

Куемжиева Я.Н. Производство в суде апелляционной инстанции в гражданском и арбитражном процессе России: сходства и отличия / Я.Н. Куемжиева, Е.А. Виниченко // Новое слово в науке: стратегии развития: материалы II Междунар.

науч.-практ. конф. (Чебоксары, 22 окт. 2017 г.). В 2 т. Т. 2 / ред.кол.: О.Н. Широков [и др.] — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. — С. 215–221.

УДК 342.9

КОРРУПЦИЯ НА УРОВНЕ ОРГАНИЗАЦИИ: СПЕЦИФИКА И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯ

Филатова Е.В.

кандидат юридических наук

Южный федеральный университет

Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б.Садовая 105/42

CORRUPTION AT THE ORGANIZATIONAL LEVEL: SPECIFICS AND CONSEQUENCES OF THE MANIFESTATION

E.V. Filatova

PhD in Law

South Federal University

Russia, 344006, Rostov-on-Don, st. B. Sadovaya 105/42

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.98.1655

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются сущностные особенности возникновения и проявления коррупционных отношений на уровне организации. Рассматриваются характерные особенности коррупционно опасных должностей. Показаны наиболее опасные для организации последствия наличия коррупционных проявлений в ее деятельности.

ANNOTATION

The article analyzes the essential features of the emergence and manifestation of corruption relations at the level of the organization. The characteristic features of corruption-dangerous positions are considered. The most dangerous consequences for the organization of the presence of corruption manifestations in its activities are shown.

Ключевые слова: коррупция, коррумпированная организация, «организации коррумпированных индивидов», коррупционно опасные должности, коррупционный ущерб

Keywords: corruption, corrupt organization, «organizations of corrupt individuals», corruption-dangerous positions, corruption damage

Проблема поиска наиболее эффективных направлений противодействия коррупции в органах государственной и муниципальной власти и управления на протяжении трех последних десятилетий находится в зоне повышенного внимания как в теоретическом плане, так и с точки зрения формирования и совершенствования соответствующих практических механизмов и инструментов. Это обусловлено крайней важностью и актуальностью ее решения в контексте той несомненной угрозы, которую представляют ее проявления в аспекте обеспечения экономической безопасности и социальной стабильности.

Однако широкий комплекс подобных проявлений, имеющих место на уровне организаций, функционирующих в различных сферах и относящихся к разным формам собственности, также выступает источником достаточно серьезных угроз, обретающих свое выражение не только в отношении данных организаций, но и всей социально-экономической системы государства, первичными элементами которой эти организации являются.

В данном контексте следует отметить, что основное сущностное содержание коррупции на уровне организации заключается в извлечении лицом, наделенным служебными полномочиями, материальной либо иной выгоды во вред организационным интересам. При этом, если говорить об отличии данной разновидности коррупции от коррупции в рамках системы государственной службы, то, прежде всего, оно находит свое проявление в том, что объектом вреда от коррупционных проявлений выступает непосредственно сама организация, а не государство и общество.

Исходя из специфики причин, обуславливающих вовлечение организации в коррупционные процессы, можно выделить три различные формы их проявления:

- принуждение организации (как правило, проявляющееся в отношении представителей ее руководящего звена) регулирующими органами к вступлению в коррупционные отношения, иногда именуемое «коррупционной ловушкой»;

- добровольное задействие организацией коррупционных схем во взаимоотношениях с государственными органами и бизнес-структурами в целях получения материальных и нематериальных преференций;

- реализация коррупционных практик представителями системы менеджмента различного уровня непосредственно внутри организации.

Отталкиваясь от того, какая именно из вышеотмеченных форм проявления коррупционных отношений доминирует в рамках конкретной организации, Дж. Пинто, К. Леанан и Ф. Пил выделяют два ключевых параметра, характеризующих направленность этих отношений:⁸

1) получение преференций либо организацией в целом, либо ее отдельными сотрудниками;

2) осуществление коррупционных практик на индивидуальном либо организационном уровне.

В зависимости от того, какие параметры характеризуют проявления коррупции на организационном уровне, указанные авторы считают целесообразным выделение «корруптивной организации» либо «организации корруптивных индивидов».

При этом, если рассматривать специфику формирования модели «корруптивной организации», следует отметить, что в значительной степени она основывается на наличии достаточно тесных связей руководителей подобных организаций с представителями управленческих структур различного уровня, свидетельством чего являются результаты проведенных зарубежных авторами эмпирических исследований.⁹

Однако, по имеющимся оценкам, организации, особенно функционирующие в сфере бизнеса, несут от реализации неформальных коррупционных практик, в которых задействованы их сотрудники, потери, большие по своим размерам, чем от притязаний корруптивных чиновников.¹⁰ Таким образом, практическая реализация модели «организации корруптивных индивидов», при всей условности подобного сравнения, является для организации в значительной степени более опасной относительно модели «корруптивной организации».

При этом чаще всего участниками коррупционных отношений могут являться следующие категории работников организации:

- лица, непосредственно связанные с принятием управленческие решения;

- лица, в функции которых входит управление имуществом либо активами организации;

- лица, обладающие правом доступа к важной коммерческой информации;

- лица, которые осуществляют взаимодействие со сторонними по отношению к организации субъектами (например, с другими юридическими лицами или с органами государственного управления).

Вышеприведенная градация позволяет констатировать, что возможность осуществления действий, носящих коррупционную направленность, на уровне организации чаще всего напрямую связана с возможностью использования необходимых для принятия управленческих решений полномочий, которыми наделены обладатели определенных должностей в рамках организационной служебной иерархии. Подобные должности получили название коррупционно опасных.

Как правило, к числу коррупционно опасных относятся должности, нахождение на которых позволяет лицу, которое их занимает, использовать функционал своих полномочий для решения следующих задач, имеющих коррупционную составляющую;

- удовлетворение материальных нужд лица, занимающего данную должность, или лиц, состоящих с ним в родственных связях;

- предоставление нормативно не регламентированных преимуществ лицам, поступающим на работу в организацию, либо исполняющих должностные обязанности;

- оказание предпочтения определенным юридическим либо физическим лицам, с которыми организация взаимодействует в процессе осуществления своей деятельности;

- использование в собственных целях информации, которая получена должностным лицом в процессе его служебной деятельности и характеризуется наличием ограниченного доступа к ней;

- осуществление деятельности, ориентированной на получение от юридических либо физических лиц информации, предоставление которой ими не предусматривается нормативными правовыми актами;

- получение необоснованно высокого вознаграждения за исполнение своих должностных полномочий;

- совершение финансово-хозяйственных операций, для которых характерно очевидное нарушение законодательно установленных правил и норм;

⁸Pinto J., Leanan C., Pil F. Corrupt organizations or organizations of corrupt individuals? Two types of organizational-levels corruption // The Academy of Management Review. – 2008. - № 3. – P. 690.

⁹Collins J.D., Uhlenbruck K., Rodriguez P. Why Firms Engage in Corruption: A Top Management Perspective

// Journal of Business Ethics. – 2009. - Iss. 1. – P. 89-108.

¹⁰Леденева А., Шекшня С. Бизнес в России: неформальные практики и антикоррупционные стратегии // Russie.Nei.Visions. – 2011. - № 58. – С. 7.

• осуществление сделок с субъектами хозяйствования, собственниками либо руководителями которых являются лица, состоящие в родственных связях с должностным лицом.

Необходимо отметить, что наличие в организации любых с точки зрения своей содержательной стороны проявлений коррупции является непосредственной причиной снижения финансовых результатов ее деятельности. В качестве подтверждения данной сентенции можно привести следующий пример.

Проведение закупок необходимой организации для осуществления ее деятельности продукции по более высокой по сравнению с рыночной ценой у аффилированных с этой организацией структур повышает величину ее затрат и, как следствие, уменьшает параметры финансовой деятельности. При этом, по оценкам международной Ассоциации сертифицированных экспертов по борьбе с мошенничеством,

неоказание противодействия коррупционным проявлениям может обусловить банкротство организации, в которой они имеют место, в течение достаточно краткосрочного периода времени.¹¹

Касаясь констатации сущностного содержания других наиболее опасных для организации последствий наличия коррупционных проявлений в ее деятельности, весьма интересным представляется обратиться к результатам опроса представителей деловых структур, проведенного аналитической службой VEGAS LEX и Российским союзом промышленников и предпринимателей. Согласно полученным данным, которые проиллюстрированы на рисунке 1 наибольшее число опрошенных (84%) относят к числу подобных последствий ухудшение состояния внутриорганизационного климата. 46% респондентов указывает на рост репутационных рисков, 40% - потерю квалифицированных сотрудников, 32% - ухудшение деловых контактов с партнерами.

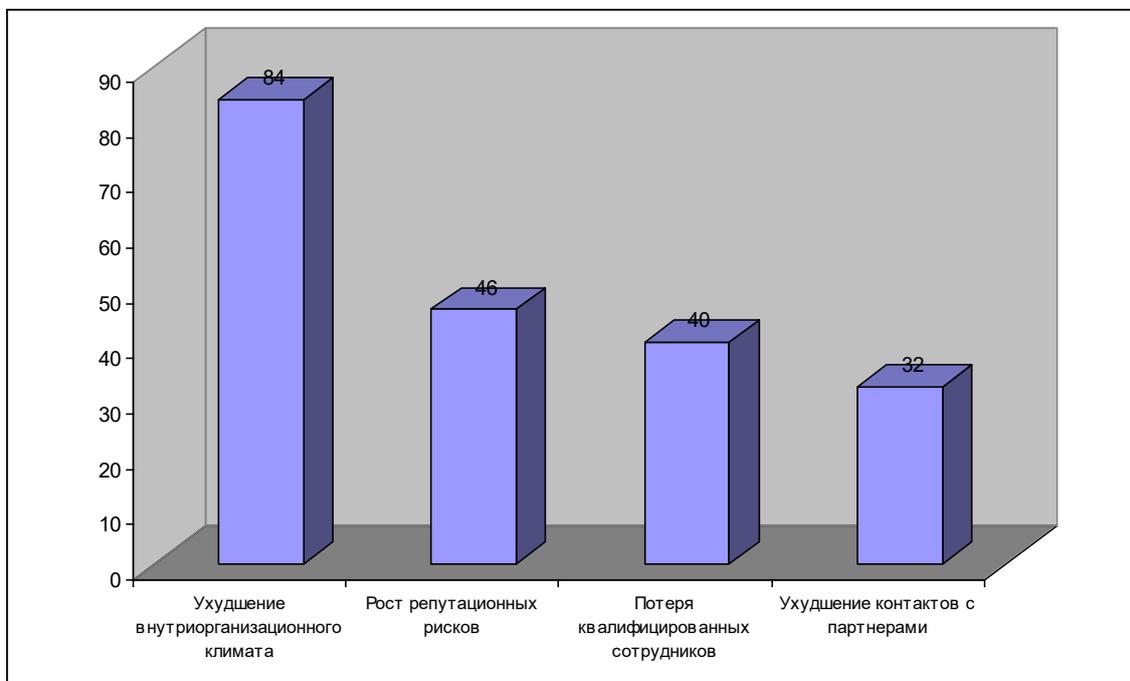

Рисунок 1 – Наиболее опасные для организации последствия наличия коррупционных проявлений в ее деятельности (% от числа опрошенных руководителей)¹²

Говоря об ущербе, наносимом коррупционной деятельностью на уровне организаций, следует иметь в виду ее латентный характер, не позволяющий оценить размеры этого ущерба в достаточно полной мере. В то же время, опираясь на данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, можно констатировать, что величина нанесенного предприятиям и организациям

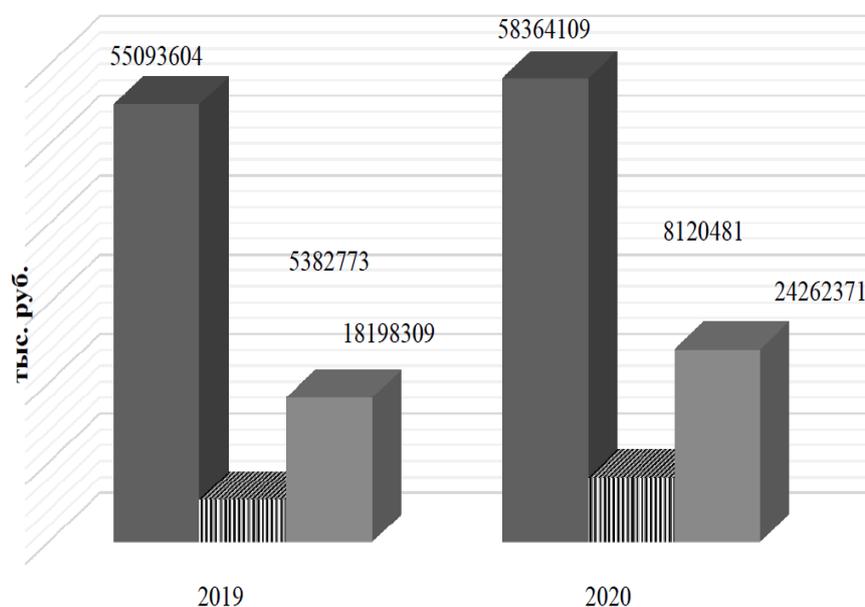
материального ущерба, зафиксированного в рамках рассмотрения уголовных дел коррупционной направленности в 2020 году составил более 58 млрд. рублей, возмещено из которых было лишь 8 с небольшим млрд. рублей. При этом, по сравнению с 2019 годом, выявленный при рассмотрении подобных дел объем причиненного материального

¹¹Report to the Nations. 2020 Global Study on Occupational Fraud and Abuse [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legacy.acfe.com/report-to-the-nations/2020>.

¹²Составлено по: Противодействие корпоративному мошенничеству. Отчет по

результатам Всероссийского исследования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vegalex.ru/data/2014/04/04/1234639272/antifraud-survey.pdf>.

ущерба возрос на 3 млрд. рублей, что иллюстрирует рисунок 2.

- размер причиненного материального ущерба
- размер возмещенного материального ущерба путем его добровольного погашения, изъятия имущества, денег, ценностей
- стоимость имущества (в том числе сумма денежных средств), на которые наложен арест

Рисунок 2 – Размер выявленного и возмещенного организациям ущерба по уголовным делам коррупционной направленности¹³

Если же говорить об основных сферах проявления коррупции, то, в частности, по оценкам Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, к ним следует отнести организации, функционирующие в сферах правоохранительной деятельности, образования и науки, здравоохранения, финансовой деятельности, а также прохождения военной службы,¹⁴

При этом, по оценкам специалистов, в настоящее время в отечественной практике регистрируется лишь от 2 до 5% совершаемых в организациях коррупционных преступлений.¹⁵ В этой связи реальные масштабы финансовых потерь, обусловленных ими, многократно превышают вышеприведенные цифры.

Касаясь распределения финансового ущерба от коррупционных проявлений в зависимости от типа организаций, в которых они имеют место, отметим, что оценочные данные Ассоциации сертифицированных экспертов по борьбе с мошенничеством позволяют заключить, что на частные компании приходится 42% от его общего объема, на публичные компании – 29%, на некоммерческие организации – 9%.¹⁶

Помимо собственно финансовых потерь, любая организация, сталкивающаяся с коррупционными проявлениями в своей деятельности, вынуждена затрачивать весьма существенные временные и кадровые ресурсы для нивелирования их последствий.

¹³Тарасова Н.В., Булатенко М.А. Механизм противодействия коррупции для обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. - № 4-4. – С. 167.

¹⁴Международная научно-практическая конференция Одиннадцатый Евразийский антикоррупционный форум «Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://izak.ru/institute/events/mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-odinnadtsatyy-evraziyskiy-antikorrupcionnyy-fo/?ysclid=17qcl0a1fg120667671>.

¹⁵Иванов П.И., Шегабудинов Р.Ш. Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического изучения // Вестник экономической безопасности. – 2017. - № 3. - С. 116.

¹⁶Report to the Nations 2018: Global Study on Occupational Fraud and Abuse [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://s3-us-west-2.amazonaws.com/acfepublic/2018-report-to-the-nations.pdf>.

В общем и целом, крайне сложно переоценить степень опасности, которой подвергается любая организация по причине распространения в ее рамках коррупционных практик. В этой связи реализация комплекса разнообразных мероприятий, ориентированных на эффективное противодействие их проявлению, является важнейшей задачей ее системы управления. При этом одним из важнейших условий их разработки и реализации выступает наличие достаточно полной и непротиворечивой нормативно-правовой базы в сфере регулирования антикоррупционной деятельности на уровне организаций.

Актуальность данной проблемы обуславливается тем, что основной массив антикоррупционных актов, принятых на федеральном уровне, касается проблематики организации противодействия проявлениям коррупции в публично-правовой сфере, что определяет необходимость совершенствования соответствующей нормативно-правовой базы применительно конкретно к частноправовой сфере.

Список литературы

- Иванов П.И., Шегабудинов Р.Ш. Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического изучения // Вестник экономической безопасности. – 2017. - № 3. - С. 111-120.
- Леденева А., Шекшня С. Бизнес в России: неформальные практики и антикоррупционные стратегии // *Russie.Nei.Visions*. – 2011. - № 58. – 28 с.
- Международная научно-практическая конференция Одиннадцатый Евразийский антикоррупционный форум «Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://izak.ru/institute/events/mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-odinnadtsatyy-evraziyskiy-antikorrupsionnyy-fo/?ysclid=17qcl0a1fg120667671>.
- Противодействие корпоративному мошенничеству. Отчет по результатам Всероссийского исследования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vegaslex.ru/data/2014/04/04/1234639272/antifraud-survey.pdf>.
- Тарасова Н.В., Булатенко М.А. Механизм противодействия коррупции для обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. - № 4-4. – С. 164-170.
- Collins J.D., Uhlenbruck K., Rodriguez P. Why Firms Engage in Corruption: A Top Management Perspective // *Journal of Business Ethics*. – 2009. - Iss. 1. – P. 89-108.
- Pinto J., Leanan C., Pil F. Corrupt organizations or organizations of corrupt individuals? Two types of organizational-levels corruption // *The Academy of Management Review*. – 2008. - № 3. – P. 685-709.
- Report to the Nations 2018: Global Study on Occupational Fraud and Abuse [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://s3-us-west-2.amazonaws.com/acfe-public/2018-report-to-the-nations.pdf>.
- Report to the Nations. 2020 Global Study on Occupational Fraud and Abuse [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legacy.acfe.com/report-to-the-nations/2020>.